

А.И. Сизов, В.И. Лугашев

«НЕ ДЕЛАЙ СЕБЕ КУМИРА»

В журнале "Псков" была опубликована статья методиста по краеведению Великолукского районного управления образования Станислава Георгиевича Петрова "Под знаменами славы" (№6, 1997, с. 62-67), в которой, по нашему мнению, автор в угоду своим амбициям не только неправильно истолковывает архивные документы, но и вполне сознательно искажает их содержание. К тому же выдвигаемые автором версии, на наш взгляд, совершенно бездоказательны, что для научной работы, на которую претендует С. Петров данной публикацией, недопустимо.

Любая история в серьезном понимании этого слова является установлением какого-либо процесса, его закономерностей, развития во всей конкретности и многообразии. Причем это достигается только при обязательном условии: автор исследует факты и события на базе самых авторитетных письменных источников.

Статья С. Петрова посвящена жизнедеятельности генерал-майора Авива Васильевича Несторовского, могила которого находится на Успенском (Коломенском) кладбище в Великих Луках. Нами уже давались замечания автору по его предыдущим материалам об А.В. Несторовском.¹ Однако они проигнорированы в статье "Под знаменами сла-

вы". Этим и вызвано наше обращение в журнал.

В основу написания своей статьи С. Петров положил формулярный список о службе (в журнале ошибочно указано о дружбе) и достоинстве генерал-майора лейб-гвардии 1-й артиллерийской бригады, роты его императорского высочества Несторовского.

Нет смысла нам повторять его боевой путь, изложенный автором статьи аналогично формулярному списку.

Если следовать логике, то С. Петров, характеризуя деятельность А.В. Несторовского в должности командира лейб-гвардии артиллерийской бригады в период восстания декабристов 1825 г., должен был воспользоваться и сведениями из этого же формулярного списка. Если же они, на взгляд автора, неточны или неверны, необходимо это подтвердить путем привлечения других весомых источников. Увы, этого сделано не было. Послужной (формулярный) список в данной его части автором был полностью оставлен без внимания, что привело к искажению важнейших сторон биографии Несторовского. Более того, С. Петров безосновательно обвиняет бывшего научного сотрудника Великолукского краеведческого музея в составлении некой "справки", "где утверждалось, что герой Отечественной войны - один из душителей восстания на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. С его легкой руки не один год по Лукам

Сизов Анатолий Иванович - директор Великолукского филиала Госархива Псковской области, Лугашев Виктор Иванович - сотрудник архива.

гуляла легенда о "кровоавом генерале", которая позволяла власть имущим пренебрегать заботой о могиле Несторовского и даже ставить вопрос об ее уничтожении".²

Уж кто идет в данном случае против истины, так это С. Петров. Как бы ни складывались обстоятельства, перед историком не должен возникать вопрос о выгодности показа того или иного события или действия человека. Он обязан беспристрастно и всесторонне показать деятельность людей, не скатываясь при этом на их идеализацию.

В нашем случае это несложно сделать. Добросовестный исследователь не оставит без внимания содержание документа (формулярного списка), ставшего основой при составлении "неприемлемой" для С. Петрова справки.

"1825 года декабря 14 дня, находясь в строю в войсках Гвардейского корпуса, собранных по Высочайшему повелению на Дворцовой и Исакиевской площадях, против мятежников по случаю бывшего в тот день в С.-Петербурге происшествия, удостоился в числе прочих получить Высочайшую признательность, объявленную в Высочайшем приказе в 15 день декабря того же года за примерный порядок, усердие и точность в исполнении Высочайших повелений, за что по Именному Высочайшему Указу в 28 день марта 1826 года за №16041 Правительствующему Сенату данному повелено убавить один год из 25-летнего срока, определенного на заслугу военного ордена св. Великомученика и Победоносца Георгия".³

Наивно полагать, что офицер личной гвардии императора, если бы выступил против него или же "просто стоял и ничего не делал"⁴

на Сенатской площади, смог бы удостоиться императорских почестей. Оригинальный ход мысли. Не правда ли?

Кстати личный состав лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады, командиром которой и был А.В.Несторовский, явился главной ударной силой нового российского императора в декабрьских событиях 1825 г. в С.-Петербурге.⁵ Однако С. Петров в ранних публикациях исключал участие воинов этого подразделения в непосредственном подавлении восстания декабристов.⁶ Еще большее недоумение вызывает "открытие" С. Петрова о командующем гвардейским корпусом генерале от кавалерии Александре Львовиче Воинове, который якобы 14 декабря 1825 г. "объявил себя больным и остался дома" ("замечательная" верность воинской присяге!). На самом деле в этот день Воинов несколько раз выезжал к бунтовавшим войскам для увещевания их, причем Кюхельбекер выстрелил в него, но промахнулся.⁸

К действиям Воинова на площади не остались равнодушными и народные массы. По воспоминаниям современника, "собравшаяся чернь" стала также принимать участие в беспорядке. Начальника гвардейского корпуса, генерала Воинова, чуть было не стащили с лошади.⁹

Несомненно, ни он, ни Несторовский, как и многие другие генералы и офицеры правительственных войск, в данной ситуации братоубийственного кровопролития не желали. Однако даже невоенному человеку понятно, что каждый, находящийся на военной службе, обязан был в точности исполнить приказы вышестоящего командования. В противном случае дальнейший путь командира или военна-

чальника без всяких дополнительных объяснений и проволочек был бы такому военному заказан. Тем более император Николай I, отличаюсь сильной волей и будучи непреклонным сторонником строгой воинской дисциплины, не оставил бы без внимания пассивное поведение гвардейских командиров. Об этом, кстати, свидетельствует его жестокая расправа над декабристами, среди которых были и гвардейцы.

На самом деле наблюдалось обратное. Сразу после подавления восстания А.Л. Воинов был произведен в генерал-адъютанты (чин в русской армии для лиц, состоявших при царе) и назначен ЧЛЕНОМ ВЕРХОВНОГО СУДА НАД ДЕКАБРИСТАМИ¹⁰ (выделено нами), а А.В. Несторовский произведен в флигель-адъютанты (почетное звание, присваивавшееся офицерам, состоявшим в свите русского императора).¹¹

Как ни странно, С. Петров в этом видит начало “опалы” того и другого со стороны императора Николая I за декабрьскую “бездеятельность”, рассматривает императорский жест лишь как попытку “умаслить” гвардейских командиров.¹²

И затем, в мирных условиях, император не обходил А.Л. Воинова и А.В. Несторовского вниманием. А.В. Несторовскому, к примеру, в награду за отлично-усердную службу 2 сентября 1826 г. был пожалован перстень с вензелем, а 4 октября 1827 г. - бриллиантовый перстень с цветным камнем. Одним из первых в русской армии он удостоивается знака беспорочной 30-летней службы на пользу Отечеству¹³, учрежденного в 1827 г.¹⁴ и вручаемого лицам, в классных чинах не имевшим взысканий. 25 марта А.В. Несторовский получает звание генерал-майора.

Во время русско-турецкой войны 1828-1829 гг. активная роль в ведении боевых действий принадлежала гвардейскому корпусу, куда входила и лейб-гвардии 1-я Артиллерийская бригада под командованием А.В. Несторовского. В помощь осаждающим турецкую крепость Варну (осада крепости началась 1 июля 1828 г., а не в конце августа, как указывает С. Петров) она прибыла в конце августа. Совместными усилиями русские войска 29 сентября 1828 г. овладели крепостью.¹⁵ И в этот же день за примерное мужество, неустранимость и отличное усердие генерал-майор А.В. Несторовский удостоился личной монаршей признательности, а несколько позднее - медали в память турецкой войны 1828-1829-гг.¹⁶ После падения Варны гвардия, участвовавшая в осаде и взятии крепости, была выведена в пределы России, на зимние квартиры,¹⁷ о чем в формулярном списке командира лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады генерал-майора А.В. Несторовского записано: “октября 7 следовал в Россию..., 20 числа оногж месяца переправясь обратно через реку Дунай вступил в Российские пределы”.¹⁸

Казалось бы, все понятно. Но С. Петров в этом увидел очередную “опалу” А.В. Несторовского со стороны Николая I. А дальше сплошная игра воображений. Возникает вопрос: а не пародирует ли тем самым (только с какой целью?) автор российскую армию, ее гвардейские части, российского императора, ничего не смыслящего в воинской дисциплине. Судите сами. Командир лейб-гвардии Артиллерийской бригады, генерал-майор, находясь на службе, вместо исполнения воинского приказа на-

чинает решать придуманный автором вопрос: "А где приклонить голову?" И... решает ехать к генералу А.Л. Воинову, также попавшему в немилость в его поместье Клевники близ Великих Лук".¹⁹ Это настоящая фантазия!

"Опальный" А.Л. Воинов (и это автору должно быть хорошо известно), так же как и А.В. Несторовский, участвовал в русско-турецкой войне 1828-1829 гг., где являлся начальником всей кавалерии действующей армии (хорошая опала!).²⁰ В 1829 г. он был зачислен по гвардейской кавалерии, и только по случаю своего ранения, полученного под крепостью Шумлой, 60-летний генерал от кавалерии, генерал-адъютант А.Л. Воинов в 1830 г. (т.е. уже после смерти А.В. Несторовского) был уволен в отпуск на отдых в свое имение Клевники, находившееся в Витебской губ.²¹

Другой "друг" Несторовского, генерал гвардейской артиллерии А.И. Марков, возможно, по С. Петрову, закрывавший глаза умершему в Великих Луках командиру лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады, тоже не мог находиться в это время в Великих Луках и Великолукском уезде. Местом своего проживания он сам выбрал сельцо Аполец, Торопецкого уезда (в 26 верстах от Торопца), где находился под надзором местных властей (но не за декабрьские события 1825 г., а за последующие серьезные упущения по службе). В других местах проживать генералу категорически запрещалось.²²

Возникает законный вопрос: каким же образом командир лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады генерал-майор А.В. Несторовский оказался погребенным в Великих Луках? Ответ достаточно прост.

Через Великие Луки пролегал большой дорожный тракт, соединявший С.-Петербург, столицу государства, с Малороссией и юго-западными странами. Поэтому через город постоянно проходило много войск, которые оставляли своих больных в великолукском лазарете для излечения. После подписания 2 сентября 1829 г. Адрианопольского мира в русско-турецкой войне 1828-1829 гг.²³ через Великие Луки к месту постоянной дислокации в Петербург возвращался гвардейский Корпус. Кстати, именно в 1829 г. великолукский военный лазарет был передан в полное ведение города, и с этих пор получил название городской больницы. За лечение солдата казна платила городу по 60 копеек в день, а за офицера - 1 рубль. Кроме постоянного госпиталя (городской больницы), в октябре 1829 г. был учрежден специальный госпиталь на 200 человек для возвращающегося в С.-Петербург гвардейского корпуса, для чего приказано было занять присутственные места.²⁴

Вот и разгадка вопроса, почему генерал А.В. Несторовский погребен в Великих Луках. При передислокации лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады к месту постоянного квартирования ее командир в пути заболел и умер.

Тем более анализ просмотренных метрических книг церковью Великих Лук за 1829-1830 гг. в части умерших показал, что среди захороненных на великолукских Успенском и Казанском кладбищах в эти годы значится много воинов-гвардейцев,²⁵ в том числе и из 1-й лейб-гвардии Артиллерийской бригады.

Удивление архивистов вызывает и цитирование С. Петровым архивных источников. Ссылаясь на

“Книгу Великолуцкого духовного правления” (а не управления, как постоянно пишет С. Петров в своих публикациях), автор в приводимой записи из метрической книги великолукской городской Троицкой церкви дату смерти А.В. Несторовского (в документе - Нестеровского) указывает 22 декабря, а не 26, как значится в метрической книге.²⁷

Иерей великолукской церкви Тимофей Ратьковский в последний раз исповедовал и приобщал умирающего гвардейского генерала.²⁸ Возможно, тогда генерал и выразил свое желание быть похороненным в Великих Луках, а великолукские священнослужители Антип Соловский, Иван Суворов и др. исполнили его последнюю волю, похоронив на старом Успенском кладбище вблизи церковного алтаря. И опять же царской немилостью по отношению к А.В. Несторовскому считает С. Петров захоронение его на данном кладбище - “мужицком” погосте. И одновременно делает “уникальное” открытие, что на этом “мужицком” погосте, “судя по архивным документам за 1801-1835 гг. (выделено нами) предавались земле усопшие только мещанского и крестьянского сословий Великолуцкого уезда”.²⁹

Юридическим правовым документом, подтверждающим дату смерти и место захоронения того или иного лица, являются метрические книги. Казалось бы, чего проще - просмотреть их и сделать правильный вывод. Но, работая уже более 15 лет по данной теме, С. Петров не смог (или не хотел) разобраться в элементарно простом вопросе. Возможно, он вообще не исследовал метрические книги за 1801-1835 гг., хранящиеся в нашем архиве. И выдал “исто-

рический” опус ради собственной, ему одному понятной цели. Недопустимо, что Петровские ошибки “кочуют” из статьи в статью в разных периодических изданиях. И, к сожалению, дошли наконец и до научного журнала.

А ведь не надо быть крупным специалистом, чтобы обнаружить в метрических книгах церковей Великих Лук многочисленные записи о смерти и погребении на одном и том же великолукском Успенском кладбище и “простых мужиков”, и дворян, и военных, и священнослужителей. Кстати, по иронии судьбы вскоре после захоронения А.В. Несторовского на этом же кладбище нашел свой последний приют и “проезжавший из Санкт-Петербурга генерал-майор гренадерской дивизии 3-й Карabinерской бригады Иаким Петров”, умерший от чахотки 30 сентября 1830 г.³⁰ Вот тебе и “мужицкий” погост!

Сохранившиеся до нашего времени на Успенском кладбище в небольшом количестве намогильные памятники-надгробия с выбитыми на них надписями дают наглядное представление о чинах и званиях похороненных там людей. Тут даже скоротечное знакомство подтвердит, что “мужицким” погостом Успенское кладбище никогда не являлось. Смерть уравнивает всех.

Загадочным для читателей журнала стало утверждение автора о том, что “сохранившийся памятник был сооружен на месте последнего упокоения отважного генерала лишь в 1912г. - к столетию Отечественной войны”.³¹ Заблуждаясь сам, С. Петров старается ввести в заблуждение и других. Ведь сама надпись на памятнике говорит о времени его установления, никоим образом не связанно-

го со столетием Отечественной войны 1812 г. Если на западной стороне гранитной стелы помещено посвящение погребенному, то с восточной - надпись, указывающая инициаторов установления памятника: "Его Императорское Высочество Генерал-фельдцейхмейстер с Г. г. Генералами штаб и обер-офицерами Гвардейской Артиллерии".³²

Еще более конкретен и убедителен ответ научного сотрудника Государственного исторического музея М.Ю. Барановской от 22 сентября 1965 г. за №1161, в котором она отмечала: "В Великих Луках на кладбище при Успенской церкви на могиле А.В. Несторовского был установлен памятник - Гвардейской Артиллерией от генерал-фельдцейхмейстера вел. кн. Михаила Павловича (умер в 1849 г. - Авторы), генералов и обер-офицеров на их средства".³³

Установление памятника на могиле А.В. Несторовского никакого отношения к 1912 г. не имеет, так как в Российской армии к этому времени титула и должности генерал-фельдцейхмейстера (главного начальника артиллерии) не существовало.³⁴

Мы согласны с автором статьи, что необходимо сделать все возможное, чтобы обновить, оживить, обогатить нашу память. Но в то же время память должна быть благородной и объективной, не зависящей от конъюнктурных соображений. Не нужно ни идеализировать, ни очернять происходившие в прошлом события и людей, в них участвовавших. "Не делай себе кумира", - гласит заповедь Божья. В противном случае невозможно прийти к истине, в которой заинтересован каждый из нас.

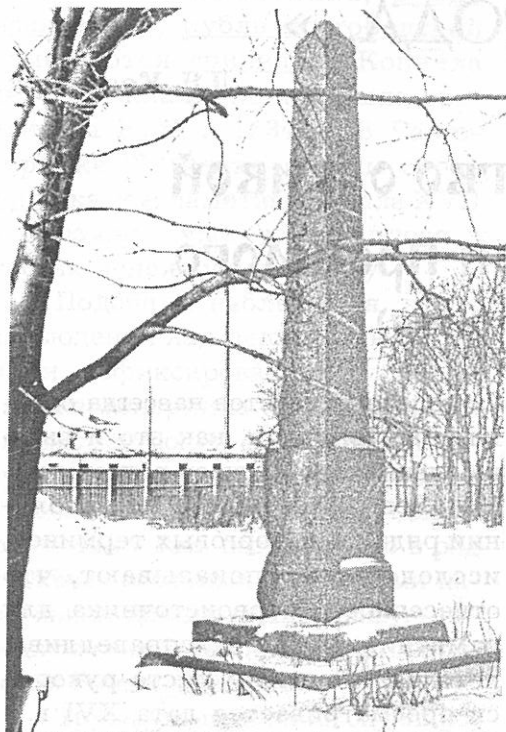
Примечания

1. Сизов А., Лугашев В. Не идеализируя Несторовского. //Вести Великолукского уезда. 4 июля 1992 г., №25, С.3-4.
2. Петров С.Г. Под знаменами славы.//Псков. 1997. №6. С.64.
3. РГВИА, п/сп 362-153, л.6-7.
4. Петров С.Г. Указ. соч. С.65.
5. Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года: Энциклопедия. I. М.,1994. С.465.
6. Великолукская правда. 16 марта 1989 г., №52. С.3.
7. Петров С.Г. Указ. соч. С.64.
8. Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв. М., 1996. С.340.
9. Окунь С.Б. История СССР: Лекции. Ч. 2. 1812-1825 гг. Л., 1978. С.213.
10. Российский архив... С. 340.
11. РГВИА, п/сп 362-153, л.3.
12. Петров С.Г. Указ. соч. С.65.
13. РГВИА, п/сп 362-153, л.7,2.
14. Отечественная история... С.219.
15. Российский архив... С.272.
16. РГВИА, п/сп 362-153, л.7,2.
17. Военно-исторический журнал. 1997, №1. С.92.
18. РГВИА, п/сп 362-153, л.6.
19. Петров С.Г. Указ. соч. С.66.
20. Российский архив... С.340.
21. Семевский М.И. Поездка по России в 1890 г.//Русская старина. 1890. Т.68. С.718; Российский архив... С.340.
22. ГАПО, ф.20, оп.1, д.954.
23. Российский архив... С.273.

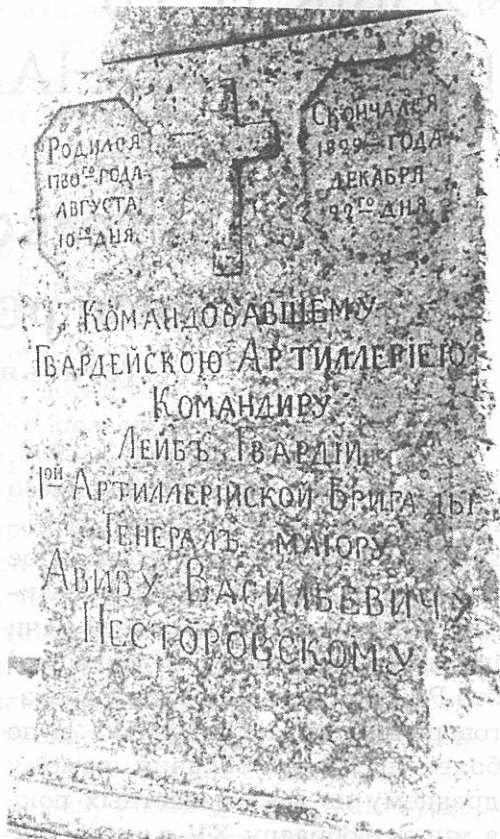
24. Пульхеров А. Великолукское городское общественное управление. 1785-1891гг. Псков, 1892. С.36-37,53.
25. ВФ ГАПО, ф.39, оп.7, д.83, оп.20, д.61.
26. Петров С.Г. Указ. соч. С.66.
27. ВФ ГАПО, ф.39, оп.7, д.83, л.180 об.
28. Там же.
29. Петров С.Г. Указ. соч. С.66.
30. ВФ ГАПО, ф.39, оп.20, д.61, л.200.
31. Петров С.Г. Указ. соч. С.66.
32. Русский провинциальный некрополь. I. М., 1914. С.606.
33. Научный фонд Великолукского краеведческого музея. Раздел 1, д.80.
34. Военный энциклопедический словарь. М., 1983. С.185.

г. Великие Луки. Успенское кладбище.

Памятник на могиле
А.В. Несторовского

Надпись на памятнике
(Западная сторона).

Надпись на памятнике - восточная сторона (снято 2 марта 1998 г.).